

Каков Савва, такова ему и слава

ПЕРСОНА

Насколько справедлива и точна народная мудрость, можно было убедиться на днях в Ярославском художественном музее, где культурная общественность города встречалась с Саввой Васильевичем Ямщиковым.

Савва Ямщиков настолько заметная персона на небосклоне сегодняшней культурной жизни страны, что представлять его, особо акцентируя внимание на его званиях и регалиях, даже не совсем удобно. Это всё равно что пытаться объяснить, кто такой Пушкин и чем он знаменит. И тем не менее напомним, что Савва Васильевич – заслуженный деятель искусств России, академик Российской академии естественных наук, один из самых авторитетных реставраторов России (первый художник-реставратор, получивший за двухсотлетнюю историю Российской академии художеств её почётную медаль), искусствовед, историк, писатель.

В Ярославль Савва Васильевич приехал отметить сразу два собственных юбилея – 70-летие и полвека творческой деятельности. Такая честь выпала Ярославлю вот почему. Около сорока лет назад началась работа Ямщикова на Ярославской земле – сначала как реставратора икон Ростовского кремля, позднее, в 1980 году, Савва Васильевич заставил всех говорить о ярославской школе иконописи и ярославском портрете, тем по сути «прорубил» Ярославскому художественному музею окно в большой мир.

Многолетняя работа Ямщикова с ярославскими музейщиками, скреплённая совместными поисками, открытиями, вылазками, давно переросла в дружбу. «Я чётко знаю, – говорит реставратор, – дружба рождается не за пиршественным столом, а за рабочим». По сей день Савва Васильевич, когда речь заходит о его любимых городах России, отдав пальму первенства Ярославлю, вторым неизменно называет Ярославль («ваш город – это сказка!»). Он давно и точно определил для себя, что разрыв души русского человека тянется к провинции. Этот приезд в Ярославль Васильевича – лишнее ему подтверждение.

Несмотря на то, что вечер задумывался как юбилейный – и цветы с подарками от департамента и управления культуры, и даже самодельные пиалы от восторженных и простых поклонителей Ямщикова выжились «в тему», сам Савва Васильевич решительно «положил сценарий», перебив заслуженные здравицы в свой адрес частным и жёстким монологом о разорванной и половинчатой России. По сути он призвал «барьеру» не только представителей высшего эшелона чиновничества, но и первых лиц страны.

– Бывали хуже времена, но было подлее, – констатирует Савва Васильевич. – Самое страшное знамение нашего времени – это борьба с памятью. Каждый год боремся с чиновниками от культуры, практически савшими двухсотлетней величайшей русской

фото Вячеслава ЮРАСОВА

писателя Гоголя. А господин Швыдкой нас обвинил в том, что нас не юбилей, а... имущество писателя интересует. Это, простите, кого имущество Гоголя интересует? Ливанова? Распутина? Меня?! У меня, слава богу, есть полное собрание сочинений Гоголя, которое я купил и прочитал пятнадцатилетним мальчишкой в 1954 году, когда отмечали столетие со дня смерти писателя. Это стало для меня толчком, определившим путь, по которому нужно идти. С тех пор считаю, что стал тем, кем являюсь, благодаря Богу, родителям и... Гоголю.

На вопрос, не боится ли Савва Васильевич «сильных мира сего» и как ему удаётся, к примеру, воспрепятствовать воле руководителя страны (общезвестен тот факт, когда благодаря вмешательству Ямщикова Борис Ельцин не подарил Гельмуту Колю уже обещанную тому «трофейную» Вильгельм Гуттенберга!), Савва Васильевич отшутился:

– У меня есть друзья в десантных войсках и кое-кто из «солнцевских» на подхвате, так что я никого не боюсь.

Некоторые вопросы, спонтанно возникающие в недрах зала, были подчас по-детски наивны. К примеру, как Ямщиков относится к императору Николаю II.

– С большой симпатией отношусь. Я много читал о Романове и, более того, знал людей, которые общались с императором, в частности, мой учитель Лев Николаевич Гумилёв здоровался с ним в Царском Селе. Лично мне эта семья глубоко симпатична хотя бы потому, что среди них была одна из выдающихся православных святых великая княгиня Елизавета, сестра императрицы. Что касается историко-политического значения, то Николай II оказался просто заложником ситуации: всё рухнуло значительно раньше, со смертью Александра III.

– Савва Васильевич, наша страна оказалась в достаточно сложной ситуации: государство начало возвращать архитектурные памятники и художественные ценности, долгие годы хранившиеся в музеях, Русской православной церкви. Как вы

относитесь к этому явлению как реставратор?

– Я считаю, что Церкви должно быть безоговорочно возвращено всё, ей принадлежащее. Но при этом нельзя действовать большевикскими методами – выгонять музеи и реставрационные мастерские на улицу, как уже бывало. Церковь должна быть благодарна музейщикам и реставраторам за то, что они, получая гроши, будучи оплётанными как «пособники церковников», иногда рискуя собственной свободой и жизнью, спасали произведения искусства и памятники архитектуры, тем самым спасая церковное имущество. Печально, что в Церкви практически нет людей, которые могли бы профессионально заниматься памятниками: то, как счастливо решился вопрос с иконой Толгской Богоматери в Ярославле, – единственный случай.

Вот сейчас новый министр культуры Авдеев, чтобы угодить патриарху, придумал передать «Троицу» Андрея Рублёва Троице-Сергиевой лавре, а ведь в Троицком соборе иконы от горения миллиона свеч так закопчены, что их практически не видно. Сколько мы умоляли перейти на использование бездымных, по западному образцу, свечей в Успенском соборе во Владимире, где сохранились уникальные фрески Рублёва. Противятся, дескать, те свечи – католические. Ну, хватит уже дурака валять, ведь за сорок лет фрески Рублёва погибли практически на наших глазах! Для меня вопрос реституции культурных памятников – большая тема. Я в очень хороших отношениях с патриархом, и он знает мою позицию по данному вопросу, но когда я попросил его хотя бы в течение года не выселять наше общество охраны памятников из здания церкви, он очень строго на меня посмотрел: «Савва Васильевич, я вас уважаю, но с Церковью играть опасно».

– А как в таком случае вы относитесь к строительству Успенского собора в Ярославле?

– В том виде, в каком он возводится, это просто ужасно. Я понимаю, что он возводится на

средства частного капитала, но принимать решение должен тот, кто эти деньги берёт. Я вообще не люблю новоделов. Лучше бы на эти деньги привести в порядок храм Иоанна Предтечи, в Ярославле столько замечательных старинных церквей, и денег бы на всё хватало.

Савва Васильевич, будучи человеком глубоко верующим (он из старообрядческой семьи по линии матери, бабушке обязан и абсолютно нетипичным для советского времени именем – Савва) и чуждым квасного патриотизма, близко к сердцу принимает все совершаемые в стране преступления против отечественной культуры.

– Меня поражает вот что: все только и делают, что говорят о национальной идее, и в то же время создаётся такое впечатление, что у нас в стране нет человека важнее Пугачёвой. В 80-е годы был анекдот о том, что Брежнев – это мелкий политик в эпоху Аллы Пугачёвой. Дошутились. Кто получил президентскую премию за литературу в великой стране, где писали Лесков, Гоголь, Салтыков-Щедрин и продолжают писать Белов, Распутин, Астафьев? Шут Жванецкий! А орден Почётного легиона вручён цинику и матерщиннику Виктору Ерофееву, который обливал грязью Толстого и Достоевского. До чего нужно дойти, чтобы всерьёз обсуждать литературные достоинства 22-томного собрания сочинений Михаила Горбачёва, человека, который настолько косноязычен, что двух слов связать не мог и ныне без стеснения рекламирует кожгалантерею на Западе! И в это же самое время мы решаем – преподавать православную культуру в школе или не преподавать. Да нас просто обокрали, лишив этих знаний, русский человек не может быть грамотным, не зная православной истории и культуры. Когда кто-нибудь из власти предержащих сегодня мне говорит, что учился по моим книгам, я отвечаю одно: неважные, видно, я написал книги и плохой из меня вышел учитель, если сегодня мы имеем то, что имеем.

Лариса ДРАЧ.